

Целое ведро воды выплеснулось прямо на лицо Инь Тяньжуйю.

Стоило же этому олуху начать приставать в такой неподходящий момент.

Инь Тяньжуй зажмурился в ту же секунду, как вода обрушилась на него, но все же не смог избежать того, чтобы часть её не залилась ему в рот и нос.

— Кхе-кхе... — даже в самом сильном алкогольном дурмане Инь Тяньжуй захлебнулся и проснулся.

Он медленно открыл глаза, и едва его взгляд встретился с ошарашенным лицом Вэнь Раня, как тот, выронив от неожиданности таз, ударил им Инь Тяньжуйю по переносице.

— Черт! — выругался Инь Тяньжуй, не открывая глаз. Секундой позже таз у него забрали. Вэнь Жань посмотрел на него: — Протрезвел хоть немного?

Инь Тяньжуй почувствовал неладное и подсознательно решил прикинуться дурачком:

— А... что ты сказал?

Вэнь Жань сердито уставился на него.

Инь Тяньжуй поднял обе руки, закрывая лицо:

— Баобао, я не прав.

Вэнь Жань убрал его руки, посмотрел на красную полосу на переносице, оставленную ударом таза, поджал губы и нахмурился:

— Так тебе и надо.

Инь Тяньжуй проявил удивительную покорность, усердно закивав:

— Мне так и надо.

Услышав это, Вэнь Жань заметно смягчился, хотя в голосе всё ещё слышалось ворчание:

— Всё из-за тебя.

— Угу, моя вина.

— ... — Вэнь Жань снова уставился на него.

Инь Тяньжуй скривился, пытаясь изобразить самое искреннее раскаяние:

— Я виноват, клянусь, больше такого не повторится.

Вэнь Жань остался доволен, но тут же шутливо ударил его:

— И как мы будем спать сегодня ночью?

Инь Тяньжуй сел на кровати, почесал мокрые волосы и сказал:

— Давай в гостевой, я всё же схожу сначала в душ.

В хозяйской спальне была ванная. Вэнь Жань наблюдал, как он, пошатываясь, поднимается, и поспешил к нему, чтобы поддержать. Он хмурился и ворчал:

— Целое ведро воды тебя не протрезвило, сколько же ты выпил? Я же просил не пить так много, это вредит желудку! Почему ты такой... м-м...

Инь Тяньжуй прижал его к двери ванной и страстно поцеловал, а затем взял его лицо в ладони и с нежностью произнёс:

— Ты такой сладкий, что я сейчас растаю. Хочешь пойти мыться вместе?

Вэнь Жань покраснел, в его влажных глазах блеснул гнев, и он оттолкнул его:

— Перестань вести себя неподобающе.

Вэнь Жань сбегал на кухню, приготовил отрезвляющий суп, проверил, не остыл ли ночной перекус, а затем поднялся обратно, застелил кровать в гостевой комнате, принес туда суп и снова вернулся в спальню. Инь Тяньжуй уже лежал на кровати голышом.

Хотя его окатили водой, трезвость длилась недолго — алкоголь снова ударил в голову, и он снова начал бредить. Вэнь Жань натянул на него одеяло и сказал:

— Садись, выпей суп, иначе завтра голова раскалываться будет.

Инь Тяньжуй, щурясь, позволил покормить себя с ложечки. Вэнь Жань снова спросил:

— Ночной перекус еще тёплый, хочешь немного?

Инь Тяньжуй покачал головой, его голова становилась всё тяжелее:

— Не хочу...

— Хорошо, тогда спи.

Вэнь Жань поднялся, собираясь унести посуду, но внезапно Инь Тяньжуй обхватил его за талию. Ослабевший мужчина тянул его к себе, бормоча:

— Хочу спать в обнимку с Баобао.

— Я же просил не называть меня Баобао, — нахмурился Вэнь Жань и легонько подтолкнул его:

— Мне нужно отнести посуду, я скоро вернусь.

— Завтра сделаешь.

— Но нужно хотя бы свет выключить, внизу он до сих пор горит.

Инь Тяньжуй начал терять терпение, резко дернул его на себя, заставив повалиться на кровать:

— У меня есть деньги, оплачу счета.

— Но это всё равно...

— Спи!

— Ты...

— Я не кричу на тебя. Баобао, будь послушным, твой мужчина ужасно хочет спать.

— ...

Человек в его объятиях притих и перестал сопротивляться. Инь Тяньжуй довольно улыбнулся, прижал к себе тёплое тело и провалился в сладкий сон.

На следующее утро Вэнь Раня разбудил настойчивый, словно зов демонов, телефонный звонок в хозяйской спальне. Он протер глаза, и только хотел встать, как кто-то придавил его голову к подушке. Инь Тяньжуй, зевая, пробормотал:

— Я отвечу.

Вэнь Жань наблюдал, как он, не стесняясь своей наготы, побрел к выходу, и молча зарылся лицом в одеяло. До него донеслись звуки разговора:

— Алло? О, пап, что такое? Рань-рань спит... Раз такой смелый, не балуй маму... Да ладно, ближе к делу, какой ещё детский сад? Угу, понял... ЧТО?! погоди, пап, зачем ты его сюда присылаешь?! Алло? Пап? Пап! Опять трубку бросил... Баобао~ Баобао, беда!

Вэнь Жань услышал, как он, растягивая слова, шлепает босыми ногами обратно в спальню. Он инстинктивно укутался в одеяло поплотнее. Инь Тяньжуй с годами становился только хуже: на людях он был холодным, высокомерным тираном, а наедине — просто сумасшедшим...

Не успел Вэнь Жань додумать, как на него навалилась тяжесть. Этот олух весил как каменная глыба, Вэнь Жань едва не задохнулся. Одеяло откинули, Вэнь Жань показался из-под него и увидел его скорбное лицо:

— Беда... Этот мелкий засранец Инь Сяобао переезжает к нам жить...

— Я знаю, — Вэнь Жань закрыл лицо ладонью и мягко произнёс: — Как раз будет время наладить отношения.

— Не получится! Я его последние годы почти не видел, он меня не знает, да и я его тоже!

— А как ты узнаешь, если не будешь общаться? — Вэнь Жань раздвинул пальцы и сердито посмотрел на него.

— Я не хочу с ним общаться... — Инь Тяньжуй убрал его руку и проворчал: — Этот мальчишка родился только для того, чтобы бабушка с дедушкой с ним возились. Я хочу быть только с тобой~

Вэнь Жань замолчал. У Инь Тяньжуя внутри всё оборвалось, и он поспешно добавил:

— Я оговорился, он мой сын, а не игрушка для стариков.

— Тяньжуй, вообще-то... — Вэнь Жань помолчал немного, но его прервал Инь Тяньжуй:

— Зови меня Ян-Ян.

— ... — Вэнь Жань, глядя на сидящего на нём голого мужчину, который начал капризничать,

сдержал порыв снова закрыть лицо рукой и серьезно сказал: — Ян-Ян, Инь Сяобао очень милый, я его люблю. О том, что он переедет, мать предупредила меня ещё пару дней назад.

— ...Почему не сказала мне?

— Ему уже три года, а ты редко бываешь дома. Я испугался, что когда он вырастет, то вообще забудет, кто ты такой.

— Да и пусть забывает, от этого пацана всё равно толку нет.

— Что за слова! — Вэнь Жань от возмущения резко сел, ударившись лбом о его подбородок, и свирепо уставился на того, кто, потирая челюсть, корчился от боли: — Это наш сын! Если он тебе не нужен, то мне нужен! Я жду, что в старости он будет за мной ухаживать.

Инь Тяньжуй замер. Посмотрев на покрасневший от удара лоб Вэнь Раня, он протянул руку, чтобы дотронуться, но Вэнь Жань лишь болезненно ахнул, а в уголках его глаз выступили слезы. — Дурень, там ведь рядом стоят миски и тарелки. Хотел ударить меня — взял бы и треснул, зачем головой-то биться? — Инь Тяньжуй обхватил его обеими руками и глухо добавил: — Я знаю, что ты любишь детей, но я не могу полюбить ребёнка, рождённого чужой женщиной.

Вэнь Жань твёрдо ответил:

— Ты обязательно его полюбишь.

— Ладно, — Инь Тяньжуй скривил губы. — Но только не вздумай из-за него обделять меня вниманием.

— Хорошо, я понял, — Вэнь Жань приподнялся и поцеловал его в щёку. — А теперь давай вставать, пора готовиться к встрече с Сяобао.

— Не хочу, — Инь Тяньжуй прижал его к себе и снова уткнулся лицом в плечо. — Где это видано, чтобы отец встречал сына? Дай поспать ещё немного.

— Я встаю, отпусти меня.

— Не-а, без малыша я не усну.

— Не называй меня малышом!

— Голова болит, малыш, не двигайся.

— ...

Вэнь Жань позволил ему опутать себя руками и ногами, перевёл взгляд на панорамное окно и, на удивление послушный, замер.

Инь Тяньжуй, обнимая свою уникальную живую подушку, под лучами утреннего солнца вскоре снова провалился в сон. В полудрёме его внезапно вырвал из сна громкий звонок в дверь. Открыв глаза, он тут же зажмурился: дневной свет был чересчур ярким.

Вэнь Жань, сидевший у изголовья кровати и читавший книгу, пока его обнимали за талию, заметил, что тот проснулся, отстранился и встал с кровати:

— Уже полдень, должно быть, это Сяобао приехал. Вставай, одевайся, я пойду открою.

Вэнь Жань распахнул входную дверь и увидел, как от дома отъезжает машина. Опустив взгляд, он обнаружил маленького мальчика в костюме панды, который стоял с совершенно бесстрастным лицом.

Он уже встречал Инь Сяобао раньше. После того как ребёнок появился на свет с помощью суррогатной матери, его сразу забрали в дом семьи Инь. Инь Тяньжуй всегда считал, что само существование этого мальчика угрожает ему, поэтому никогда не любил ребёнка. Поначалу он из упрямства редко бывал дома, а повзрослев, и вовсе перестал туда наведываться.

Несмотря на это, Вэнь Жань очень привязался к мальчику. Когда-то давно Инь Тяньжуй предлагал Вэнь Жаню тоже завести собственного ребёнка с помощью суррогатной матери, но обследование показало, что у Вэнь Жана азооспермия и он никогда не сможет иметь детей.

Узнав об этом, Вэнь Жань не сказал ни слова, зато Инь Тяньжуй плакал так горько, будто это он сам был лишён возможности иметь потомство, чем заставил Вэнь Жана одновременно и плакать, и смеяться.

С тех пор Вэнь Жань то и дело заговаривал о том, чтобы забрать Инь Сяобао к ним, но Инь Тяньжуй всегда находил предлог, ссылаясь на то, что его родители хотят проводить время с внуком.

Когда мать Инь сама предложила это, Инь Тяньжуй был искренне рад. Ещё за несколько дней до приезда он втайне от мужа подготовил комнату, ожидая появления маленького сокровища.

Вэнь Жань присел на корточки и улыбнулся:

— Это Сяобао? Добро пожаловать.

Мальчик выглядел немного напряжённым. Он то сжимал, то разжимал кулачки, лицо оставалось серьёзным. Спустя долгое время он холодно произнёс:

— Меня зовут Инь Хаоси.

Вэнь Жань кивнул. На самом деле это имя выбрал он, ведь Инь Тяньжуй к выбору имён подходил крайне легкомысленно: когда речь зашла о домашнем прозвище для мальчика, он предложил просто называть его Маомао, за что Вэнь Жань дулся на него несколько дней.

— Заходи. Твой папа внутри.

Вэнь Жань протянул руку, чтобы взять его за ладонь, но мальчик увернулся. Вэнь Жань не почувствовал неловкости, лишь слегка улыбнулся.

Инь Сяобао поджал губы и молча проследовал за ним в дом.

Инь Тяньжуй уже привёл себя в порядок и вышел навстречу. Его взгляд скользнул по Инь Сяобао, не задержавшись, и тут же переключился на Вэнь Жаня, сразу потеплев:

— Редкие выходные, куда мы сегодня поедem развлекаться?

Вэнь Жань покачал головой и жестом указал на Инь Сяобао.

Мальчик сжал кулачки и внезапно поднял голову:

— Говорят, ты мой папа.

Голос у ребёнка был детский, звонкий, некоторые звуки он выговаривал не совсем чётко, но в глазах читалась явная спесь. Инь Тяньжуй наконец удостоил его вниманием: он приподнял бровь и слегка усмехнулся:

— Если судить по родственным связям и результатам теста ДНК, то да, это так.

Инь Сяобао замолчал. По правде говоря, он был задет, хотя ещё не до конца понимал эту эмоцию. Ему просто показалось, что человек этот смеётся очень противно. Он отвернулся и посмотрел на Вэнь Жаня:

— Тогда значит, ты моя мама.

— ... — Вэнь Жань смутился и только хотел что-то ответить, как Инь Тяньжуй перебил:

— В некотором смысле, ты можешь называть его так.

Инь Сяобао решил, что этот человек ещё противнее, чем он думал. Разозлившись, он выпалил:

— Я разговариваю со своей мамой, не встревай!

Инь Тяньжуй бросил на него ленивый взгляд:

— А ты спросил моего разрешения, прежде чем заговаривать с моей женой?

— ... — Инь Сяобао ломал голову, пытаясь придумать достойный ответ, но из-за малого возраста и отсутствия опыта смог выжать из себя лишь: — ...Противный старик.

Старик усмехнулся:

— Мелкий засранец, хочешь проверить, выкину я тебя на улицу или нет?

— ... — Инь Сяобао закусил губу и уставился на него, глаза наполнились слезами, но он изо всех сил старался не дать им пролиться.

Заметив это, Вэнь Жань грозно сверкнул глазами на Инь Тяньжуя и поспешно присел к ребёнку:

— Сяобао, не плачь, он не посмеет. Позже я помогу тебе его проучить.

— Я и не плачу! — Иногда детей нельзя утешать, вот и сейчас, стоило Вэнь Жаню проявить жалость, слёзы всё-таки потекли по щекам. Мальчик всхлипнул и вытер лицо руками: — Я мужчина! Я не плачу!

— Пф-ф... — Инь Тяньжуй было усмехнулся, но тут же получил от Вэнь Жаня чувствительный щипок. Вэнь Жань ласково спросил: — Сяобао, ты ведь ещё не обедал? Что хочешь поесть? Я приготовлю.

— Рыбу, — Инь Сяобао, вытирая покрасневшие глаза, потребовал: — Хочу рыбу в кисло-сладком соусе.

— Лучше съешь чего-нибудь попроще, за рыбой ещё идти нужно, да и возни с ней много.

Инь Сяобао, чьи чувства только было успокоились, снова вспыхнул от слов отца. Он схватил Вэнь Жаня за палец:

— Хочу рыбу! Рыбу!

Вэнь Жань погладил его по голове и уже было собрался кивнуть, как вмешался голос Инь Тяньжуя:

— Курицу! Я хочу курицу!

— Рыбу!

— Курицу!

— Ры-бу!

— Ку-ри-цу!

— Рыбу!

— Курицу!

— Рыбу!

— Ку... — Инь Тяньжуй внезапно замолчал, сделал тяжёлый вдох, и лицо его пошло синими пятнами.

Вэнь Жань убрал руку с его талии и мягко произнёс:

— Давай приготовим карася, хорошо?

Уровень симпатии Инь Сяобао к Вэнь Жаню вырос на 11 единиц. Мальчик победно посмотрел на папу, и его глаза засияли:

— Хорошо!

Уровень симпатии Инь Тяньжуя к Инь Сяобао упал до -100. Он растянул губы в фальшивой улыбке и произнёс:

— Конечно... Я просто обожаю карасей.

<http://bllate.org/book/21934/2278856>